

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНИХ УГРОЗ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ 2023 г.

Е. С. Панков

*МГИМО МИД России,
Москва, Российская Федерация, panckovv.eug@gmail.com*

В статье рассматриваются характерные особенности восприятия международных угроз авторами Стратегии национальной безопасности Германии 2023 г. В ходе комплексного анализа содержания документа с учётом внутривнутриполитических реалий и изменения внешних условий предпринята попытка формирования иерархии угроз в зависимости от масштабов оцениваемых авторами последствий и перспектив влияния на состояние национальной безопасности ФРГ. Сделан вывод о доминировании в тексте неолиберального подхода к интерпретации безопасности и внешних угроз, предполагающего расширенное понимание этих терминов. Несмотря на масштабные качественные изменения в системе евроатлантической безопасности в 2022 г. несиловые факторы и угрозы продолжают сохранять высокое значение наряду с источниками военно-стратегических угроз, среди которых авторы выделяют Россию и КНР.

Ключевые слова: секьюритизация; Стратегия национальной безопасности; угрозы; миграция; Олаф Шольц; Анналена Бербок; российско-германские отношения.

INTERNATIONAL THREATS IN 2023 NATIONAL SECURITY STRATEGY OF GERMANY

E. S. Pankov

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia, panckovv.eug@gmail.com*

The paper examines the perception of international threats by the authors of the 2023 National Security Strategy of Germany. Comprehensively analyzing the document and taking into account domestic political realities and changes in external conditions, an attempt is made to form a hierarchy of threats depending on the scale of the consequences and prospects of influence on the state of national security of the Federal Republic of Germany assessed by the authors. It is concluded that the text is dominated by the neoliberal approach to the interpretation of security and external threats, which presupposes an expanded understanding of these terms. Despite the large-scale qualitative changes in the Euro-Atlantic security system in 2022, non-force factors and threats continue to retain high importance along with the sources of military-strategic threats, among which the authors emphasize Russia and China.

Keywords: securitization; National Security Strategy; threats; migration; Olaf Scholz; Annalena Baerbock; Russian-German relations.

Действующая Стратегия национальной безопасности Германии «Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland: Nationale Sicherheitsstrategie» [1] была принята в июне 2023 г. Необходимость её разработки была зафиксирована ещё в коалиционном договоре правящих партий в декабре 2021 г. [2, с. 114].

Основная часть документа состоит из двух разделов:

1. «Германия в Европе и мире»: основное внимание уделяется состоянию международной среды и её влиянию на национальную безопасность Германии;

2. «Интегрированная безопасность для Германии»: в центре внимания – те меры, выполнение которых должно способствовать обеспечению национальной безопасности в новых условиях.

Тексту предшествуют вступительные обращения федерального канцлера О. Шольца и министра иностранных дел А. Бербок. В словах Шольца подчёркивается, что наибольшее дестабилизирующее влияние на состояние международной безопасности оказала специальная операция ВС России в Украине, которая ознаменовала собой «смену эпох» в германской внешней политике. Вступительное слово А. Бербок, в свою очередь, свидетельствует о том, что расширительный подход к безопасности является следствием вовлечённости «Зелёных» в процесс разработки документа: упоминаются не только военно-силовые аспекты, но и кибератаки, климатические вызовы, информационные кампании [2, с. 6].

Таким образом, резкое изменение состояния внешней среды является предпосылкой и объективной необходимостью адаптации политики Берлина в сфере безопасности.

Авторы стратегии трактуют понятие «безопасность» расширительно, в неолиберальном ключе: оно включает как традиционные силовые аспекты безопасности, так и новые измерения: климатическое, информационное и др. При этом зафиксирована деградация континентальной среды «жёсткой» безопасности и качества евроатлантической архитектуры безопасности на восточном фланге.

Среди ключевых тенденций – нарастающая многополярность, ухудшение условий для укрепления демократии и экономического роста, а также негативные последствия глобального изменения климата. Обоснование необходимости принятия данной стратегии содержит важную метафору, отражающую высокий уровень неопределённости, возникающий

вследствие описанных тенденций: «mehr Orientierung bieten» – «обеспечить наилучшее ориентирование [в международной среде]». Заявляется, что в этой среде Германия несёт особую ответственность за мир в Европе и существование государства Израиль [2, с. 11] – непрямая отсылка к наследию Второй мировой войны и выражение намерения сохранять приверженность идее о моральной ответственности немцев за преступления нацистов.

В документе подчёркивается многомерный и неоднородный характер внешних угроз, которые, тем не менее, отчётливо подразделяются на категории и виды. Иерархия этих угроз может быть представлена следующим образом:

1. Россия представляется как «силовая» краткосрочная угроза, уже осложняющая ситуацию в сфере безопасности и являющаяся «наибольшей угрозой евроатлантической безопасности» [2, с. 11–12]. Действия России интерпретируются как нарушение норм международного права [2, с. 11].

2. Китай, в свою очередь, рассматривается как «двойственный» участник международных отношений: с одной стороны, КНР – неотъемлемый участник международных процессов и «партнёр» ФРГ; с другой – конкурент и «системный соперник».

3. Миграция как источник различных угроз национальной безопасности – в первую очередь, связанных с культурными и религиозными различиями между местным населением и беженцами из-за пределов Европы [2, с. 27]. При этом примечательно, что проблематика украинских беженцев не нашла отражения в этом контексте вопреки тому, что приток переселенцев из Украины стал серьёзным и комплексным внешним вызовом для безопасности ФРГ после февраля 2022 г. [3, с. 50].

4. «Новые» угрозы: Терроризм, экстремизм, финансовая преступность и кибератаки [2, с. 25]. В этой связи обращает на себя внимание «односторонняя зависимость» от других государств – не прямое заявление о том, что характерная для предыдущего федерального правительства политика выстраивания прагматичных отношений с Россией в торговой сфере (прежде всего, импорт энергоресурсов) не оправдалась и не может быть продолжена в нынешних условиях кризиса «жесткой» безопасности.

5. Изменение климата.

Исходя из данной иерархии угроз, в Стратегии определяется политика в области обеспечения национальной безопасности. Её ключевым элементом провозглашается бундесвер, что для Германии с её исторической спецификой является беспрецедентным (с точки зрения политических деклараций) шагом. Основой безопасности ФРГ провозглашены

сильная НАТО и единый ЕС. При этом отмечено стремление к расширению ЕС, включению в его состав Украины, Молдавии и Грузии.

В процессе урегулирования международных противоречий определяющая роль отводится ООН и международно-правовым механизмам.

Конкретные меры подразделяются на три направления:

1. Укрепление внешней обороноспособности [2, с. 30]. При этом усиление бундесвера трактуется как основа европейской безопасности, подчёркивается его вклад в предупреждение нападения на ФРГ и союзников [4]. Одновременно с этим провозглашается внешне противоречащая этим устремлениям цель способствовать избавлению мира от ядерных вооружений.

2. Укрепление внутренней устойчивости [2, с. 46]. В центре внимания – энергетические аспекты и экономическая «стрессоустойчивость» в контексте колебаний на рынке энергоресурсов ввиду отказа от импорта российских энергоносителей.

3. Обеспечение «экологически чистого» развития, снижение нагрузки на окружающую среду и, таким образом, улучшение качества природной среды [2, с. 64].

Эти три составляющие образуют концепцию «интегральной безопасности».

Таким образом, в процессе доктринального формулирования и описания внешних угроз доминирует неореалистский подход, в соответствии с которым безопасность трактуется в расширительном ключе – даже несмотря на беспрецедентный уровень деградации архитектуры военно-силовой безопасности в Европе большое внимание уделено миграции, экологии, киберпреступности. Такой подход может объясняться вовлечённостью «Зелёных» в процесс согласования итогового текста.

При этом заметны различия в интерпретации «российской» и «китайской» угроз. Помимо их разного временного соотношения, германо-китайские отношения всё ещё сохраняют кооперативный потенциал, а Берлин выражает заинтересованность в его реализации, в духе трансатлантической солидарности всё же постулируя при этом двойственный характер роли КНР в международных отношениях.

Безальтернативная опора на международные институты (ООН, НАТО, ЕС) в качестве инструмента противостояния внешним угрозам объясняется долговременной традицией отказа от развития ВПК, обусловленной историческими особенностями германской культуры («комплекс вины»), что также отражается в тексте стратегии. Тем не менее в стратегии зафиксировано намерение укреплять обороноспособность вооружённых сил, которые теперь рассматриваются как ключевой элемент национальной безопасности.

Библиографический список

1. Integrierte Sicherheit für Deutschland // Nationale Sicherheitsstrategie der Bundesrepublik Deutschland. 14.06.2023. — Режим доступа: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de>. — Дата доступа: 27.01.2024

2. Mehr Fortschritt wagen: Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021–2025. 07.12.2021. — Режим доступа: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf. — Дата доступа: 27.01.2024

3. Соколов А. П., Давыдов А. Д. Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2023. № 14(3). С. 41-57.

4. Bundeswehr ist Kernelement der ersten Nationalen Sicherheitsstrategie // Bundesministerium für Verteidigung, 14.06.2023. — Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundesregierung-beschliesst-erste-nationale-sicherheitsstrategie-5636234>. — Дата доступа: 27.01.2024.